

Вилла клана Дуань располагалась на склоне горы — место высокое, живописное, скованное умиротворением вдалеке от городской суеты и шума. Вдыхая свежий, чистый воздух, Му Сицин внезапно почувствовала, как её отпускает напряжение.

Даже женщина, шагавшая с ней бок о бок, на миг перестала казаться источником липкого страха.

Сицин опустила взгляд. На её предплечье покоилась белая, словно изысканный нефрит, кисть, сквозь тонкую кожу которой явственно проступали голубовато-фиолетовые прожилки вен.

Казалось, спутница судорожно цепляется за неё, не желая отпускать ни на мгновение. Впрочем, лишившись зрения, едва ли можно уверенно сделать хоть шаг, не держась за чью-то руку.

— Здесь прекрасный воздух, — подала голос Дуань Сюньшуан, и её губ коснулась едва заметная улыбка. — И почти никто не беспокоит.

У неё был чарующий тембр — из тех, которому Му Сицин не смогла бы перечить, сколько бы ни слушала. Неторопливая, ровная речь журчала, подобно прозрачному лесному ручью, проникая в самое сердце.

Заметив, что та заговорила первой, Му Сицин подхватила беседу:

— Вы прожили здесь все эти полгода?

— Первое время нет, перебралась сюда только пару месяцев назад, — ответила Дуань Сюньшуан и приостановилась, словно прислушиваясь к окружающему пространству. — Помнится, где-то здесь была беседка?

Му Сицин бросила взгляд на изящный павильон в нескольких метрах от них. Поразившись чуткости своей спутницы, она откликнулась:

— Хотите присесть?

Летние вечера длинные, сумерки ещё не сгустились, и вокруг царил мягкий свет. Внутри беседки отчетливо виднелись каменный стол и несколько табуретов.

Дуань Сюньшуан кивнула:

— Да, отдохнём немного.

Перед павильоном возвышалась небольшая каменная ступенька. Му Сицин только собралась предостеречь женщину, как пальцы, сжимавшие её запястье, чуть напряглись. Дуань Сюньшуан одновременно с ней подняла ногу и непринуждённо перешагнула препятствие.

Движение вышло настолько естественным и уверенным, что, не зная Му Сицин о её слепоте и не будь глаза Дуань Сюньшуан скрыты плотной шелковой лентой, она ни за что бы не догадалась, что та ничего не видит.

Помогая ей усесться на каменную скамью, Му Сицин окинула взглядом чистую круглую столешницу, на которой были высечены линии для игры в китайские шахматы — сянци, и села напротив.

— Хотите чаю? — поинтересовалась Му Сицин.

Дуань Сюньшуан сложила руки на коленях:

— Не стоит.

Сицин не стала настаивать на разговоре, да и настроения вести светские беседы не было. Внезапно погасший экран телефона вспыхнул бледным светом, раздался короткий сигнал. Она подняла смартфон и сняла блокировку.

[Му Фэнъань: Встретилась с генеральным директором Дуань?]

Му Сицин коротко набрала в ответ:

[Му Сицин: Да, встретилась.]

Ответ прилетел мгновенно — отец словно только и ждал её сообщения:

[Му Фэнъань: Не забудь почаще упоминать при ней клан Му. Попроси, чтобы она оказывала поддержку клану Му.]

[Му Фэнъань: Если у генерального директора Дуань окажутся какие-то особые пристрастия или капризы, потакай им. Главное — не гневай её.]

[Му Фэнъань: Отец — твой единственный родной человек. Когда генеральный директор Дуань предложит исполнить твоё желание, обязательно сначала посоветуйся со мной. Ты ребенок клана Му и должна думать о клане Му.]

Три уведомления подряд — и ни в одном ни слова о том, как она себя чувствует. Му Сицин

лишь горько усмехнулась. Собеседник по ту сторону экрана, должно быть, и сам понял, как это выглядит, потому что тут же отправил еще одно послание:

[Му Фэнъань: Сердце отца кровью обливается за тебя, но клан Дуань — не те люди, которым мы можем перечить. Тебе пришлось несладко, но не проявляй упрямства.]

«Тебе пришлось несладко. Не проявляй упрямства».

Эти слова, точно стальные иглы, вонзились глубоко в грудь, оставляя кровоточащие раны.

Зародившееся было умиротворение испарилось без следа. Желание отвечать или вступать в дальнейшую переписку пропало окончательно.

[Му Сицин: Я сейчас с генеральным директором Дуань.]

[Му Фэнъань: Хорошо-хорошо, не буду мешать. Передай генеральному директору Дуань мой искренний привет.]

Горечь застряла комком в горле, в глазах защипало от подступивших слёз. Напрасные надежды накануне известия о браке, панический страх перед приходом в клан Дуань и нынешнее вынужденное покорство — всё это сплелось в единый узел. Прошрое и настоящее взбуровились, словно тихий ручей за её спиной под порывом ветра, обнажая израненную душу.

— Ветер поднимается, — тихо произнесла Дуань Сюньшуан.

Му Сицин встряхнулась, отгоняя тяжелые мысли. Она шмыгнула носом; взгляд её увлажнился, блестя от нерастраченных слёз, а голос прозвучал сдавленно и глухо:

— Генеральный директор Дуань, отвести вас в дом?

Дуань Сюньшуан слегка согнула изящные пальцы:

— Посидим ещё немного.

— Хорошо, — отозвалась Му Сицин.

Она смахнула подушечками пальцев влагу с ресниц, не давая слезам пролиться. Сицин с детства была плаксой: стоит её обидеть — и слезы льются градом, а сердце просит тепла и утешения от родных.

Прежде мама всегда привлекала её к себе, ласково гладила по спине и шептала: «Кто же

обидел нашу маленькую Сицин?»

В те времена Му Фэнъань ещё умел играть роль любящего отца — стоял рядом с ними, смотря на дочь с наигранной беспомощностью и нежностью. Казалось, их семья бесконечно счастлива.

Но никто и не догадывался, что гниль уже тогда разъедала их дом изнутри. Едва матушка испустила последний вздох, как Му Фэнъань без тени смущения ввёл в дом любовницу и узаконил внебрачного ребёнка.

Какая ядовитая ирония.

С тех пор Сицин заставила себя не плакать при людях. Зачем? Ведь больше некому было пожалеть её. Лишь под покровом ночи она позволяла себе втайне зализывать раны, а наутро снова надевала маску безоблачной улыбки, будто ничего не случилось.

К счастью, Дуань Сюньшуан слепа.

Загнав чувства глубоко внутрь, Сицин выровняла сбившееся дыхание.

Пылающие щеки обдало приятной прохладой вечернего бриза.

— Тебе нравится здесь? — спросила Дуань Сюньшуан, словно ничего не замечая.

— Очень, — ответила Му Сицин.

Дуань Сюньшуан чуть повернула голову:

— Ты сфотографировала пейзаж?

— А? — Му Сицин смутилась, осознав вопрос. — Нет ещё. — Замявшись на секунду, она достала телефон и запустила камеру: — Сейчас сделаю пару снимков.

Дуань Сюньшуан едва заметно кивнула.

Сицин поднялась и на автомате попыталась отодвинуть табурет, но тут же вспомнила, что тот намертво прикручен к полу, и мысленно пожурила себя за оплошность.

— Генеральный директор Дуань, я ненадолго, — сметливо предупредила она.

Дуань Сюньшуан кивнула:

— Будь осторожна.

«Будь осторожна...» Сицин едва не улыбнулась. Что может случиться в паре шагов от беседки, где каждый метр просматривается камерами наблюдения?

— Конечно, — отозвалась Му Сицин.

Выбрав удачный ракурс, она выстроила кадр по сетке на экране. Сицин не любила чрезмерную обработку, предпочитая первозданную красоту природы. За исключением работы над видеомонтажом, где требовалась цветокоррекция, снимки она почти всегда публиковала без фильтров.

Только сейчас Му Сицин по-настоящему огляделась по сторонам. Солнце клонилось к западу, окрашивая небосвод в теплые, мягкие оттенки оранжевого и янтарного. Закатные лучи ласкали густую зелень садов, и весь окружающий мир казался удивительно безмятежным.

В отдалении молчаливым исполином возвышалась пятиэтажная вилла, безмолвно храня покой этого места.

Отобрав несколько удачных кадров, Сицин, по своему обыкновению, выложила их в ленту Вэйсинь, добавив подпись:

«Будут ли прекрасны незнакомые края?»

В настройках приватности она привычно выставила видимость только для одного подписчика — загадочного контакта с ником Пустота.

Опустив смартфон, она обернулась.

Дуань Сюньшуан сидела к ней спиной. Гордая, точёная осанка; угасающее солнце окутывало её силуэт мягким золотистым ореолом, а длинные концы белой шелковой повязки плавно трепетали на ветру.

В своей неподвижности она походила на изысканную героиню со старинного свитка, невольно притягивая взор.

Поджав губы, Му Сицин открыла диалог и отправила сделанные снимки женщине, одиноко сидевшей в беседке.

В тишине едва слышно прозвенел сигнал нового сообщения.

Дуань Сюньшуан даже не шелохнулась.

Му Сицин подошла ближе и непринуждённо опустилась на каменный табурет рядом:

— Генеральный директор Дуань, я переслала вам снимки.

В её голосе звучала нерушимая вера в то, что к той обязательно вернётся зрение.

Дуань Сюньшуан коснулась кармана, где лежал телефон, и негромко пообещала:

— Я обязательно их посмотрю. Позже.

Смеркалось. Вокруг виллы зажглись мягкие фонари.

Уловив изменение освещённости, Дуань Сюньшуан мягко произнесла:

— Пойдём в дом.

— Хорошо, генеральный директор Дуань.

«Генеральный директор Дуань...» — эти два слова бесшумным эхом скользнули по губам Дуань Сюньшуан, растаяв тихим вздохом.

Придерживая её под локоть, Му Сицин уловила этот едва слышный звук. Она мельком взглянула на спутницу, но прекрасное, точёное лицо оставалось непроницаемым.

Вздох растаял без следа, словно его унёс легкий летний ветерок.

— Генеральный директор Дуань, отвести вас сразу в спальню? — спросила Му Сицин, переступая порог виллы.

В доме царила такая тишина, будто здесь никого не было. Ни Матушки Ван, ни управляющего, ни слуг видно не было.

Му Сицин не придавала этому значения.

— Да, в спальню, — отозвалась Дуань Сюньшуан. — Приму ванну, разберусь с документами и лягу спать.

В такое время и впрямь лечь рановато, но то, что Дуань Сюньшуан в её положении продолжает работать с документами, вызвало у Сицин невольное уважение.

Она уже собиралась отвесить комплимент ее стойкости, как в голове всплыла первая фраза.

«Приму ванну?..» Неужто от неё ждут помощи с купанием?..

Му Сицин пока не была готова к подобной близости. Сглотнув, она замешкалась.

Впрочем, разве у неё есть право отказываться? Остаётся лишь подчиниться.

— Вам помочь? — пересилив себя, спросила она. Рука, за которую держалась Дуань Сюньшуан, мгновенно напряглась.

Одежда летом легкая, и даже сквозь тонкую ткань длинного рукава ощущалось, как одеревенели её мышцы.

— Помочь выкупаться? Или разобраться с бумагами? — с тихой полуулыбкой уточнила Дуань Сюньшуан.

Сицин неправильно поняла подтекст и торопливо пролепетала:

— В документах я ничего не смыслю, да и интерес к ним у меня нулевой.

Дуань Сюньшуан тихо рассмеялась:

— А ведь мне бы куда больше хотелось, чтобы ты помогла мне с...

Она не стала дальше дразнить девушку и закончила:

— Просто проводи меня до спальни. В первую ночь здесь может быть непривычно. Если не сможешь заснуть, посмотри фильм, почитай книгу или включи аниме, чтобы отвлечься.

Затем добавила:

— Завтрашний завтрак Матушка Ван принесёт прямо к тебе в комнату. Не захочешь вставать рано — поспи подольше. Не нервничай, это место создано для того, чтобы отдыхать.

Проводив Дуань Сюньшуан, Му Сицин в смятении вернулась к себе. Заботливые слова женщины всё ещё звучали в ушах, выбивая землю из-под ног.

Она почувствовала, как рушатся прежние убеждения.

Сегодня они провели вместе совсем немного времени, но Дуань Сюньшуан ничуть не походила на того монстра, о котором судачили слухи.

Впрочем, осторожность никому еще не вредила. Отбросив сомнения, Му Сичин отправилась в ванную.

Приняв душ и завершив вечерний уход, она улеглась в постель и открыла Вэйсинь.

На вкладке «Обзор» горел яркий красный кружок уведомления. Перейдя туда, Сичин увидела новую отметку в ленте публикаций.

Коснувшись экрана, она прочитала комментарий.

Всего две минуты назад пользователь Пустота оставил запись под её фотографиями:

«Чтобы узнать неизведанное, нужно ощутить его самому. Задержись ненадолго — и, быть может, откроешь красоту, которую прежде не замечала».

<http://bllate.org/book/20404/2108533>